

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О11-131

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Глазуновой Л.И., Ермолаевой Т.А.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Лесковца С.В. на приговор Иркутского областного суда от 8 сентября 2011 года, которым

Шишкин Е.Е., не судимый,

осуждён по ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принятое решение о взыскании с него процессуальных издержек в сумме [REDACTED] в доход федерального бюджета.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Шишкина Е.Е. и адвоката Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших об отмене приговора по изложенным в ней основаниям, возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Шишкин Е.Е. осуждён за покушение на убийство своего малолетнего сына П [] [] года рождения, заведомо находящегося для него в беспомощном состоянии.

Преступление совершено в ночь на 21 ноября 2010 года в г. [] [] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Шишкин Е.Е. свою вину не признал.

В кассационной жалобе адвокат Лесковец С.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда. Адвокат указывает, что доказательств, подтверждающих вывод суда в той части, что именно Шишкин Е.Е. намеревался лишить жизни потерпевшего, не имеется.

Показания на предварительном следствии, по мнению адвоката, не могут служить доказательством вины осуждённого в совершении преступления. Сам он пояснял, что показания им были даны из чувства сострадания и жалости к своей сожительнице, которая была задержана по подозрению в совершении преступления и находилась под стражей. Кроме того, на него было оказано давление со стороны сокамерников, и он вынужден был себя оговорить. Его пояснения о самооговоре подтверждаются данными видеозаписи протокола его допроса и выводами эксперта о наличии у Шишкина Е.Е. телесного повреждения в области губы.

О непричастности осуждённого к совершению преступления, как считает адвокат, свидетельствует то обстоятельство, что он не мог указать место, куда положил ребёнка, не мог объяснить мотив совершения преступления, не мог пояснить, зачем понёс ребенка за километр от дома, когда можно было положить его в огороде или ином безлюдном месте.

Оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает, что не установлено время нахождения ребенка на железнодорожных путях, не установлен прямой умысел его подзащитного на лишение жизни ребенка.

Считает, что приговор постановлен на предположениях и показаниях свидетелей, которые не были очевидцами преступления и лишь высказывали своё мнение. Материалами дела установлено, что Шишкин Е.Е. трепетно относился к сыну, ругал сожительницу за невнимательное отношение к нему, постоянно заботился о нём, гулял с ним, никогда не обижал его и не относился грубо. Всё это свидетельствует о том, что у него не было оснований лишать сына жизни.

Неверным находит адвокат вывод суда в той части, что существовала реальная опасность для ребенка быть затянутым воздушным потоком проходившего поезда под колеса. Как пояснил свидетель Б. [REDACTED] такая опасность существует для лиц, стоящих рядом с движущимся составом, тогда как по настоящему делу установлено, что ребенок лежал между путями, в связи с чем риск быть затянутым под проходящий состав является минимальным.

Наряду с этим адвокат считает, что в случае доказанности вины Шишкина Е.Е. в совершении инкриминируемых ему деяний, его действия правильнее следовало квалифицировать по ст.125 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Салимов А.Р. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор является законным, обоснованным и мотивированным.

Вина Шишкина Е.Е. в покушении на убийство своего малолетнего сына подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Допрошенный на предварительном следствии Шишкин Е.Е. пояснял, что в процессе употребления спиртных напитков между ним и сожительницей возникла ссора. Сожительница убежала из дома, а он из-за «злобы и ненависти» взял спавшего сына, завернул в пеленку, унёс на железнодорожные пути и оставил его там, сам возвратился домой и уснул. Проснулся от того, что сожительница била его по лицу и спрашивала, где ребёнок.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте.

Следует согласиться с доводами кассационной жалобы в той части, что Шишкин Е.Е. неуверенно указал место, где оставил ребенка на железнодорожных путях. Однако это обстоятельство никоим образом не ставит под сомнение вывод суда, что именно он оставил ребенка на земле.

Признавая свою вину в совершении инкриминируемых деяний, Шишкин Е.Е. пояснил, что подробностей произошедшего он не помнит, так как находился в состоянии алкогольного опьянения, употребив коктейль и самогон.

Заявление Шишкина Е.Е. о том, что на него оказывалось психологическое и физическое давление не только со стороны сотрудников милиции, но и со стороны «сокамерников» в результате чего он вынужден был оговорить себя, судом проверено, с приведением мотивов принятого решения признано несостоятельным.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным.

Его показания об обстоятельствах совершения преступления судом признаны достоверными, поскольку получены с соблюдением закона, кроме того, они нашли подтверждение при проверке других материалов дела.

Свидетель Ц [] пояснила, что с Шишкиным Е.Е. состояла в фактических брачных отношениях. Имеют совместного сына – С [] года рождения. 21 ноября 2010 года около двух часов ночи после употребления спиртных напитков они поссорились, и она ушла к своей матери. Когда возвратилась, обнаружила, что сына в доме нет. Она разыскивала сына по родственникам, соседям, звонила в милицию. После очередного звонка в милицию ей сообщили, что ребенок нашелся, просили приехать забрать его.

Такие же показания дала законный представитель потерпевшего – Ц [], пояснив, что Ц [] приходится ей дочерью, а Ц [] С [] – внуком. Она также принимала меры к розыску внука и после того, как получили сообщение, что он нашёлся, взяли одежду ребенка и поехали за ним.

Свидетель С [] пояснил, что 21 ноября 2010 года около 2 часов ночи он возвращался с работы и на железнодорожных путях обнаружил ребенка, который был голый и закутан в грязную тряпку. Завернув ребенка в свою одежду, он принёс его домой, с женой позвонили в милицию и скорую помощь.

Свидетель указал место, где обнаружил ребёнка.

Свидетель Д [] пояснил, что ночью 21 ноября 2010 года в районную больницу был доставлен ребенок – Ц [] с признаками общего переохлаждения, который был найден на железнодорожных путях.

Из показаний свидетелей А [] Х [] П [] установлено, что в состоянии алкогольного опьянения Шишкин Е.Е. становился агрессивным, устраивал ссоры и скандалы, избивал сожительницу.

Показания указанных свидетелей подтверждают пояснения Ц [] что Шишкин Е.Е. ночью устроил скандал, его поведение было агрессивным, она, опасаясь очередного избиения, убежала из дома.

При осмотре места происшествия установлено, что потерпевший находился на земле между железнодорожными путями г. [] в 26 метрах от деревянного пешеходного перехода.

Согласно данным гидрометеорологического центра температура воздуха в ночь на 21 ноября 2010 года в г. [] составляла минус 10.9 градуса, температура почвы – минус 11 градусов.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что у потерпевшего на момент его обнаружения имелось общее переохлаждение организма средней тяжести, сопровождавшееся развитием острого ринита и острого бронхита. Данное состояние могло образоваться в результате переохлаждения ребенка, находящегося без одежды при температуре 10.9 градусов Цельсия ниже нуля на протяжении 20 минут.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Шишкин Е.Е. покушался на лишение жизни малолетнего ребенка, однако, свой умысел не довёл до конца по причинам, не зависящим от его воли, и его действиям дал правильную юридическую оценку.

Об умысле на лишение жизни потерпевшего свидетельствуют те обстоятельства, что Шишкин Е.Е. в зимнее время года при минусовой температуре ночью оставил практически раздетого ребёнка, не способного принять меры к самосохранению, на железнодорожных путях. В результате нахождения ребенка на морозе наступило общее переохлаждение его организма.

Жизнь ребёнка была спасена благодаря прохождению мимо случайного прохожего, который заметил его и принял меры к оказанию помощи.

Доводы кассационной жалобы в той части, что Шишкин Е.Е. оговорил себя в совершении преступления из-за сострадания к сожительнице, которая изначально подозревалась в совершении данного преступления, суду первой инстанции были известны, они проверены, признаны необоснованными.

Судебная коллегия не находит оснований для признания решения суда в этой части неверным.

Причастность Ц [] к совершению противоправных деяний в отношении ребёнка органами следствия и судом проверялась, однако, не нашла своего подтверждения. Органами предварительного расследования уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления в её действиях. Суд пришел к выводу, что с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, и, исходя из обстоятельств, при которых было совершено преступление, никто иной не причастен к его совершению, кроме Шишкина Е.Е.

Этот вывод суда в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Вопрос о психическом состоянии Шишкина Е.Е. судом выяснялся. Данных о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 КПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 8 сентября 2011 года в отношении Шишкина Е. [] Е. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи